

О предложении Верховного Суда РК «предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права»

*Ахмади М.А
PhD, Assistant Professor
университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева,
Научной школы Частного права КАЗГЮУ*

Предисловие

В данное время в юридическом сообществе страны, а именно на площадке Facebook идет оживленная дискуссия, вызванная инициативой Верховного Суда Республики Казахстан «О предоставлении судьям возможности выносить решения на основе принципов права», выдвинутой в рамках предложений по реформированию судебной системы (Шаг №11). Следует отметить, что идея, которая легла в основу предложений высшего судебного органа, по сути, не является новшеством. Как известно, принципы гражданского права закреплены в [Гражданском Кодексе](#) Республики Казахстан (далее - ГК РК), также кодекс содержит достаточно оценочных категорий, которые судьи вправе применять по своему усмотрению. Этот механизм уже очень давно и успешно применяется в судебной практике многих стран.

Ознакомившись с предложением, можно предположить, что вопреки ошибочным суждениям, основная идея светлая и заключается она в попытке добиться улучшения судопроизводства. Однако неудачная формулировка вызвала вполне обоснованный шквал критики. Очевидно, документ был подготовлен специалистами от скорой руки, без участия научных консультантов (если таковые существуют). Учитывая данный фактор считаю, что доза критики слишком завышена, тем более трудно понять представителей научного сообщества отвергающих применение принципов всецело. Ведь именно ученые должны освещать путь судебному корпусу в этом процессе, обсуждая проблемы правоприменения на научных площадках, тем самым устраняя неопределенности, и самое главное определяя критерии для их правильного применения. В настоящей статье предлагается взглянуть на правоприменительный аспект одного из важных принципов гражданского права (объективной) добросовестности.

Данное научное сообщение является попыткой разобраться в сложившейся ситуации, проливая свет на проблематику, показать ее реальные масштабы и призвать инициаторов предложения не игнорировать научное сообщество. Понятно, что высшему судебному органу страны прежде, чем согласовывать свои предложения с соответствующими инстанциями, следовало бы обсудить их в научных кругах. Однако, в силу неизвестных автору причин этот шаг не был сделан. Тем не менее, если задача у всех одна, а я уверен в этом, следует оставить обоюдные претензии и продолжить совместную работу над общим делом - реформированием судебной системы, улучшением качества гражданского правосудия.

О добросовестности в общих чертах

Институт добросовестности издавна известен юридической науке. Еще со времен древнего Рима добросовестное поведение участников гражданского оборота, квалифицируется юристами в качестве одной из фундаментальных требований. Известные всем юристам из курса римского права концепции «bona fides» и «bona pater familias» определяли общепринятые в римском обществе стандарты добропорядочного и

Документ: О предложении Верховного Суда РК «предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права» (Ахмади М.А, PhD, Assistant Professor университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева, Научной школы Частного права КАЗГЮУ)

законопослушного гражданина, главы семьи^[1]. Похожую функцию в английском праве выполняло на протяжении ряда веков так называемое право справедливости (law of equity)^[2].

Как известно, добросовестность в частном праве принято рассматривать в двух аспектах, объективном и субъективном^[3]. Добросовестность в субъективном смысле олицетворяет конкретный случай объективной добросовестности и проявляется в ситуациях, когда для наступления определенных правовых последствий требуется установить неосведомленность участника гражданских правоотношений об имеющих значение для дела обстоятельствах. Как говорилось выше, мы не будем в рамках этой статьи рассматривать добросовестность в субъективном смысле. Это тема отдельного исследования.

Добросовестность в объективном смысле

Объективная добросовестность — это абстрактная модель поведения и ориентир, применяемый с учетом конкретных обстоятельств дела. Это стандартное, честное поведение, которое законодатель ожидает от обычного участника гражданского оборота в сходных ситуациях. Например, надлежащее исполнение условий договора, так же как и воздержание от нарушений его условий, являются примерами ожидаемого добросовестного поведения.

Следует отметить, что добросовестность является общепризнанным принципом не только гражданского, но и всего частного права. Данный принцип прописан в [ГК РК](#) с момента его принятия в 1994 году. Так, в соответствии с [п. 4 ст. 8](#) ГК РК «Граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели - также правила деловой этики». Из этого следует, что соблюдение принципов добросовестности является обязанностью всех лиц при осуществлении принадлежащих им гражданских прав. В продолжении статьи закреплено, «эта обязанность не может быть исключена или ограничена договором». Поэтому сторонам договора запрещено заведомо исключить применение принципа добросовестности и прописать об освобождении предполагаемой недобросовестной стороны от правовых последствий своей недобросовестности, выдав ей своего рода «пайзу».

Далее следует законодательное регулирование презумпции добросовестности. Так, «Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются». Это означает, что бремя доказывания и опровержения установленной в данной норме презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений лежит на заинтересованном лице, которое ссылается на недобросовестность контрагента.

Интересно, что в российский Гражданский Кодекс данный принцип был введен сравнительно недавно 30 декабря 2012 года Федеральным законом РФ № 302-ФЗ. Так в ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации был включен п. 3 следующего содержания: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно».

Хотелось бы отметить здесь, что я не разделяю мнение коллег^[4], которые считают, что нам следует перенять российский опыт и закрепить добросовестность [в ст. 2](#) ГК РК, об основных началах гражданского законодательства^[5]. Считаю, что статус добросовестности в казахстанском праве определен уже давно^[6].

Документ: О предложении Верховного Суда РК «предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права» (Ахмади М.А, PhD, Assistant Professor университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева, Научной школы Частного права КАЗГЮУ)

Несмотря на то, что добросовестность не прописана среди принципов в [ст. 2](#) ГК РК, тем не менее она с момента принятия кодекса в 1994 году квалифицируется как один из основных принципов гражданского права. Кроме того, эту истину возможно легко вывести из системного толкования законодательства^[7].

Следует также подчеркнуть, что и в кодификациях многих Европейских стран не существует отдельной статьи с принципами. Так ст. 762 Гражданского Кодекса Португалии гласит: «В ходе исполнения обязательства, так же как и в ходе осуществления права, стороны обязаны действовать добросовестно», в ст. 242 Германского Гражданского Уложения прописано: «Должник обязан так исполнить свои обязательства, как этого требуют надежность и доверие с учетом обычаев правового оборота», в ст. 2 Швейцарского Гражданского Уложения закреплено: «Каждый должен осуществлять свои права и исполнять свои обязанности сообразно доброй совести - явное злоупотребление правом не охраняется законом», в ст. 6:2 Гражданского Кодекса Нидерландов закреплено «Правило, обязывающее стороны в силу обычая, закона или другого акта, не применяется в той степени, в какой согласно обстоятельствам оно будет неприемлемо с точки зрения разумности и справедливости (добросовестности)^[8]»

Злоупотребление правом

Как уже было отмечено, Гражданский Кодекс установил обязанность субъектов гражданского права действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно. А несоблюдение данной обязанности, классифицируется злоупотреблением права^[9]. Можно сказать злоупотребление правом – это одна из форм недобросовестного поведения. В соответствии с [п. 7 ст. 8](#) ГК РК в случае несоблюдения требований, предусмотренных п.п.3-6 этой статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Следует отметить, субъект злоупотребивший правом, по сути, не совершает противоправных действий, он осуществляет принадлежащее ему законное право^[10], однако в силу того, что его действия выходят за рамки добросовестности^[11] (т. е. привели к явной несправедливости), его права не защищаются судом. Это означает, что в споре, возникшем по данному делу суд будет блокировать позицию злоупотребителя. Считаю, что отказ в защите прав следует понимать широко.

Утверждается, что институт злоупотребления правом возник для того, чтобы устранить жесткость, вытекающую из формализма права. Потому что использование полномочий, предоставленных правовыми нормами, которые в силу технических причин уложены в определенные закономерности, порой могут привести к неприемлемым результатам. В данном случае очень важен [п. 7 ст. 8](#) ГК РК, который служит средством устранения возникающих в судебной практике пробелов в законе.

Предложения Верховного Суда

Как уже отмечалось, в данное время «где-то на верхах» рассматривается вопрос об активном применении основополагающих принципов гражданского права судами. В нашем случае речь идет об инициативе Верховного Суда Республики Казахстан по реформированию судебной системы^[12]. Всего документ насчитывает 24 предложений - 24 шага, из которых нас интересует - шаг №11.

Привожу дословно: *«Предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права. Установление приоритета принципов права над нормами права позволит отойти от существующего «нормативистского» подхода в казахстанском праве. Судья должен принимать решение вопреки норме закона (либо в условиях ее*

Документ: О предложении Верховного Суда РК «предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права» (Ахмади М.А, PhD, Assistant Professor университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева, Научной школы Частного права КАЗГЮУ)

отсутствия), если она противоречит принципам справедливости и разумности, а также иным принципам, установленным в отрасли права (закона)».

Вполне очевидно, что юридическое сообщество страны, а в частности ученые цивилисты, которых эта тема касается в первую очередь, в разработке и обсуждении данного «предложения» не участвовали. Вынужден разочаровать руководство высшего судебного органа, но, читая эти строки при всем желании просто невозможно удержаться от критики.

Первое, предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права. Учитывая изложенное, думается, что в настоящее время существует запрет на вынесение решений на основе принципов права. Не хотелось бы разочаровывать авторов предложения, но следует заметить, что судьи не только вправе, но в какой-то мере и обязаны применять и выносить решения на основе принципов.

Так, [ст. 5](#) ГК РК регулирующая применение гражданского законодательства по аналогии гласит, что при невозможности использования в аналогии закона права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (аналогия права). Речь идет о пробеле в регулировании, когда отсутствуют и специальная норма и соглашение сторон, а также нет применимых обычаев и невозможна аналогия закона. В таких случаях судья просто обязан вынести решение исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости.

В связи с этим, можно привести один пример применения [п.4 ст.8](#) ГК РК в судебной практике. В этом деле суд отказал во взыскании задатка в двойном размере со ссылкой на п. 4 ст. 8 ГК РК, обосновав это недобросовестным поведением самого истца при подготовке документов для заключения договора купли-продажи квартиры^[13].

Второе, в обсуждаемом предложении эксперты требуют установление приоритета принципов права над нормами закона и третье - наделить судью исключительным правом принимать решение вопреки норме закона (либо в условиях ее отсутствия).

Если говорить о воле законодателя, то согласно [ст. 14-3](#) Закона РК «О правовых актах»- «Нормы законов не должны противоречить принципам, установленным в них, а в случае противоречия принципам должны приводиться в соответствие с ними». Также в соответствии с [п. 2, ст. 3](#) ГК РК: «Нормы гражданского законодательства Республики Казахстан не могут противоречить основным началам гражданского законодательства Республики Казахстан». Таким образом, если не вдаваться в теоретические дискуссии о месте принципов в иерархии норм права, можно с уверенностью сказать, что приоритет принципов над нормами права у нас уже существует.

Однако, следует помнить, что в правоприменении если существует специальная норма, регулирующая данные отношения она идет впереди принципов. Учитывая изложенное вполне очевидно, что последний пункт предложения неприемлем.

Признавая абсурдность формулировки предложений высшего судебного органа страны, нельзя забывать и о сути. А она заключается в том, что Верховный Суд проявляет инициативу и работает над реформированием судебной системы. Видно, что предложения сыроваты и требует доработки, особенно был бы ценным в этом плане вклад научного сообщества.

Во избежание недомолвок, полагаю Верховному Суду следует, все-таки, обсудить вопрос с научным сообществом. Даже сейчас практике известны случаи, в которых принципы применены вполне обоснованно и оправданно, но встречаются и дела, где ссылка на принципы совершенно неуместна^[14].

Все эти моменты требуют детального исследования. Это будет катастрофой для судебной системы, если сырые предложения получив согласование ограниченного круга

Документ: О предложении Верховного Суда РК «предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права» (Ахмади М.А, PhD, Assistant Professor университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева, Научной школы Частного права КАЗГЮУ)

лиц или организаций, без обсуждения с научным сообществом, лягут в основу нормативного постановления.

Суть вопроса

Бесспорно то, что казахстанская судебная практика, уже имеет кое-какой опыт применения принципов права. Однако в силу того, что тема принципов гражданского права, до недавнего времени, в казахстанских научных кругах широко не обсуждалась, возникающие в правоприменении вопросы судейство старалось решать своими силами.

Действительно, профессор М.К. Сулейменов, один из первых обративший внимание на эту проблематику, писал об этом следующее: «Проблема *добросовестности в гражданском праве* - это проблема, практически не исследованная в Казахстане. Само это понятие возникло сравнительно недавно и до сих пор не получило большого распространения в судебной практике. Суды не понимают эту проблему, боятся ее и, как следствие, попросту игнорируют»^[15].

Поэтому очевидно, что решение проблемы, во многом зависит от тщательного исследования вопроса учеными цивилистами, процессуалистами и определения критериев применения принципов права, в нашем случае добросовестности.

С учетом сказанного постараемся вкратце разъяснить 2 ситуации указанные в ГК РК, при которых судам предписано применение принципа добросовестности.

Первая ситуация — это [ст. 5](#) ГК РК регулирующая применение гражданского законодательства по аналогии. Норма прописывает, что в ситуациях когда отношения являющиеся предметом спора прямо не урегулированы (1) законодательством или (2) соглашением сторон и отсутствуют применимые к ним (3) обычаи, а также невозможно применение (4) аналогии закона, суд констатирует пробел и формирует решение исходя из (а) общих начал и (б) смысла гражданского законодательства и (в) требований добросовестности, разумности и справедливости (аналогия права).

Второй момент, [ст. 6](#) ГК РК о толковании норм гражданского законодательства. Так, при возникновении спорной ситуации, неясности, когда требуется выяснение точного смысла нормы на помощь судье приходит институт толкования.

Как правило, толкование — это разъяснение содержания и смысла правовой нормы. При разнопонимании слов законодательных норм, предпочтение должно отдаваться пониманию, отвечающему положениям Конституции и основным принципам гражданского законодательства, изложенным в настоящей главе, прежде всего в ее [статье 2](#). (Упоминание законодателем не только статьи 2, где прописаны основные начала, но и всей главы лишний раз доказывает, что законодатель рассматривает добросовестность наряду с другими принципами гражданского права.)

То есть, если толкование нормы дает несколько вариантов ее понимания, то приоритет должен отдаваться варианту, который в наибольшей степени соответствует духу и системе принципов гражданского права.

Следует отметить, что по своей природе «применение принципов права», в том числе добросовестности, представляет собой очень серьезный и кропотливый процесс - судебное правотворчество, который имеет свои процессуальные особенности и трудности. Следует отметить, что казахстанский институт толкования норм права очень отличается от Европейского, где при толковании предпочтение отдается не букве, а духу закона^[16].

Поэтому суд, перед применением общих принципов права должен удостовериться в том, что действительно имеется правовой пробел и пройдены все вышеуказанные стадии, предшествующие заполнению образовавшегося правового пробела^[17]. Также суд должен установить на основе правил оценки доказательств соответствующие фактические обстоятельства.

Документ: О предложении Верховного Суда РК «предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права» (Ахмади М.А, PhD, Assistant Professor университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева, Научной школы Частного права КАЗГЮУ)

Также, при вынесении решения важно стремиться к обоснованию каждого шага за счет разъяснения всех стадий применения принципов. К сожалению, на практике суды почти не делают этого, просто объявляя применение того или иного принципа, уничтожая всю логику обоснования правотворческого решения.

Кроме того, необходимо уточнить некоторые процессуальные моменты применения принципа добросовестности судами. Например, в турецком праве принцип добросовестности суды вправе применять не только на основании заявления сторон, но и по собственной инициативе (*ex officio*). Аналогичная тенденция в настоящее время наблюдается и в российской судебной практике^[18]. Как этот вопрос будет решаться у нас следует обсудить.

Судам не следует выносить решение, отступая от формальных элементов права и применять принцип добросовестности лишь потому, что им показалось (или по утверждению одной из сторон), что одна из сторон действует недобросовестно. Иначе говоря, судья должен стремиться быть максимально чувствительным и применять принципы очень осторожно.

Как правило, в казахстанском праве нет судейского нормотворчества в его истинном понимании, когда судья восполняет законодательный пробел, как если бы он сам был законодателем. Однако если инициатива Верховного Суда «принятие решений на основе принципов» начнет работать, это будет признанием правотворчеством судей *de facto*.

Правотворчество судей, т. е. восполнение правовых пробелов ставя себя на место законодателя применяется в турецком праве с 1926 года. Следует заметить, что Турецкий Гражданский Кодекс был принят на основе рецепции Швейцарского Гражданского Уложения. Так, согласно ст. 1 Турецкого Гражданского Кодекса: «Закон применяется ко всем вопросам, которых он касается словом и содержанием. Если в законе отсутствует применимая норма, судья принимает решение в соответствии с обычаями, а при отсутствии применимых обычаев, он решает вопрос в соответствии с теми правилами, которые он установил бы, если бы он сам был законодателем».

В заключении мысли хотелось бы повториться - неосторожное применение принципов грозит превратиться в неконтролируемый судейский произвол, где судьи наделены исключительным правом принимать решение вопреки норме закона (цитата из предложения ВС РК). Безусловно, такая практика дискредитирует судебную систему в глазах общественности.

Следует отметить, что вышеперечисленные примеры применения принципа добросовестности судами, являются только малой частью широкой сферы действия данного принципа. Дело в том, что сфера применения принципа добросовестности очень обширна^[19].

Вполне очевидно, что данный принцип, является универсальным по своему значению и должен применяться во всех отраслях гражданского права. Так, принцип добросовестности и вытекающий из него запрет на злоупотребление правом уже долгие годы очень активно применяется в обязательном, корпоративном, банкротном праве, а также в сфере права интеллектуальной собственности, во многих Европейских странах.

Бесспорно то, что несмотря на трудности инкубационного периода при грамотном подходе принцип добросовестности даст судам широкое поле для маневра, а при правильном применении компетенцию по развитию судейского нормотворчества. Еще раз хочется подчеркнуть, что судам следует быть очень осторожными с применением «добросовестности» и ни в коем случае не забывать, что запрет на злоупотребление правом распространяется и на их право судить.

Также, следует помнить, что применение этого принципа является второстепенным. Это значит принцип не должен преобладать в правоприменении, тем более не должен исключать применение специальных норм, подлежащих применению по иерархии. Как

Документ: О предложении Верховного Суда РК «предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права» (Ахмади М.А, PhD, Assistant Professor университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева, Научной школы Частного права КАЗГЮУ)

видите, очень много темных углов, тем для обсуждения. Поэтому, прежде чем согласовывать предложение «о предоставлении судьям возможности выносить решения на основе принципов права» с государственными органами, уважаемым экспертам Верховного Суда следовало бы хорошо изучить все вышеперечисленные моменты, вынести их на обсуждение с учеными, тем самым сформировать более конструктивное и рабочее предложение.

-
- [1] Коновалов А.В, Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике, Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. No 4. С. 4–14. <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-v-novoy-redaktsii-grazhdanskogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-i-v-sudebnoy-praktike>. Дата обращения 11.09.2022
- [2] Карапетов А.Г, Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. стр.157.
- [3] Сулейменов М.К, Применение принципа добросовестности в отраслях частного и публичного права. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35300137&pos=6; - 116#pos=6;-116. Дата обращения 11.09.2022.
- [4] Юдин А.В, Добросовестность и запрет злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве в странах-участниках СНГ (на примере доктрины и процессуального законодательства Республики Казахстан), https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35321766. Дата обращения 11.09.2022.
- [5] Однако, исходя из принципа равенства, было бы корректным расширить границы добросовестности, чтобы она охватывала не только осуществляющих права, но и касалась исполняющих свои обязательства.
- [6] Равно как и в российском праве, несмотря на позднее регулирование. Рассматривая эту тему, профессор М.К, Сулейменов пишет: «Я разделяю мнение тех ученых, которые считают, что даже при отсутствии указания на добросовестность в [ст. 2](#) ГК РК «Основные начала гражданского законодательства» добросовестность является одним из принципов гражданского права».
- [7] Сулейменов М. К, Применение принципа добросовестности в отраслях частного и публичного права, Право и государство. No 2 (67). 2015. С. 31-38.
Сулейменов М.К, Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31637150). Дата обращения 11.09.2022
- «На это указывает хотя бы то, что добросовестность, разумность и справедливость неоднократно упоминаются в ГК именно как (или на одном уровне) принципы или основные начала гражданского законодательства. Например, [в п. 2 ст. 5](#) ГК закреплено, что при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (анalogии права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Из [п. 3 ст. 536](#) ГК следует, что при разрешении спора об объеме содержания, которое предоставляется или должно предоставляться гражданину по договору пожизненного содержания с иждивением, суд должен руководствоваться принципами добросовестности и разумности. В [п. 2 ст. 579](#) ГК предписано, что арендодатель предприятия может быть освобожден судом от обязанности по возмещению арендатору стоимости неотделимых улучшений, если докажет, что при

Документ: О предложении Верховного Суда РК «предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права» (Ахмади М.А, PhD, Assistant Professor университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева, Научной школы Частного права КАЗГЮУ)

осуществлении таких улучшений были нарушены принципы добросовестности и разумности, и т.д.»

- [8] Эбдірайым Б.Ж, Хасенов М.Х, О законодательном закреплении принципа добросовестности в ГК РК, Право и государство, 2017, No 3-4 (76-77).
- [9] ГК РК прописывает еще несколько общих ограничений для субъектов, осуществляющих свои гражданские права. Так, осуществление гражданских прав не должно: нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права (п. 3, ст. 8 ГК РК); причинять ущерба окружающей среде (п. 3, ст. 8 ГК РК); так же не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением (п. 5, ст. 8 ГК РК).
- [10] Очевидно, что если действие подпадающее под злоупотребление правом, в то же время представляет собой и правонарушение, то вполне вероятно применение норм о возмещении убытков (статьи 9 и 350 ГК РК), о признании сделок недействительными (статьи 157-162 ГК РК) и т.д.
- [11] В качестве дополнительного критерия, определяющего «выход за рамки добросовестности» можно также рассматривать п.6, ст. 8 которая гласит «Никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения».
- [12] Документ с предложениями ВС РК доступен на сайте Республиканской Коллегии Адвокатов [https://advokatura.kz/webroot/js/kcfinder/upload/files/СТ%20НКС%20РКА%200по%20предложениям%20о%20реформировании%20судебной%20системы%20\(24.08.2022г.\)%20-%20предложения%20РГ-%20Президиум.docx](https://advokatura.kz/webroot/js/kcfinder/upload/files/СТ%20НКС%20РКА%200по%20предложениям%20о%20реформировании%20судебной%20системы%20(24.08.2022г.)%20-%20предложения%20РГ-%20Президиум.docx). Дата обращения 11.09.2022.
- [13] Сулейменов М.К, Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики, «В данном деле налицо отказ в защите прав истца вследствие нарушения им принципов ст. 8 ГК (см.: постановление надзорной коллегии Верховного суда РК от 6 мая 2009 г. № 4гп-134-09). По другому делу районный суд взыскал с гражданки «Б» в пользу ТОО «Е» полную рыночную стоимость машины, поврежденной в результате дорожно-транспортного происшествия. Однако суд не решил вопрос о передаче поврежденной машины ответчице, хотя она согласилась на оплату стоимости машины только при условии передачи ей поврежденной машины. Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного суда РК от 25 сентября 2012г. № 3гп-829-12 решение суда было отменено со ссылкой на ст. 8 ГК, в соответствии с которой граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо».
- [14] Там же, «В то же время нередки случаи, когда ст. 8 ГК применяется там, где она не может или не должна применяться. Например, гр-ка Г. оставила по завещанию квартиру гражданке Б, которая ухаживала за ней. Однако Б не могла оформить наследство, так как гр-ка Ф, которая объявила себя сводной сестрой наследодателя, забрала оригинал правоустанавливающих документов на квартиру. Гр-ка Б. предъявила иск об истребовании документов, а гр-ка Ф предъявила встречный иск о признании завещания недействительным. Решением Жетысуского районного суда г. Алматы от 7 февраля 2008 г. № 2-1951-07 иск об истребовании документов был удовлетворен, в удовлетворении встречного иска - отказано. При этом суд обосновал это решение ссылкой на ст. 8 ГК. Суд указал, что действия ответчика Ф. судом не могут быть признаны добросовестными, разумными и справедливыми. Отказ гражданке Ф. в защите ее прав может быть обоснован ссылкой на ст.8 ГК. Однако суд использовал ст. 8 как основание для истребования документов. Это нельзя признать правильным. Ст. 8 ГК применяется к действиям самого обладателя права, в данном случае права гражданки Б на правоустанавливающие документы. Ст. 8 ГК может быть применена только, если недобросовестными будут признаны действия

Документ: О предложении Верховного Суда РК «предоставить судьям возможность выносить решения на основе принципов права» (Ахмади М.А, PhD, Assistant Professor университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева, Научной школы Частного права КАЗГЮУ)

гражданки Б. Но в данном деле речь идет о недобросовестности гражданки Ф. поэтому истребование документов может быть произведено по любому другому основанию, но не по ст. 8 ГК.

В другом деле суд применил ст. 8 ГК в обоснование возмещения убытков, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия, причем недобросовестным было признано поведение причинителя ущерба (постановление надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного суда РК от 4 августа 2011 г. № 3з-4350-П).

Судебное решение, по существу, было правильным, но ссылка на ст. 8 ГК была некорректна и неуместна. Ст. 8 ГК в данном деле могла бы быть применена только в том случае, если бы речь шла о недобросовестном поведении истца, и только для отказа в защите его прав».

[15] Там же.

[16] Сулейменов М.К, Применение и толкование норм гражданского законодательства и договора, Статья вторая. Применение и толкование договора, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36575914&pos=5;-116#pos=5;-116). Дата обращения 11.09.2022.

[17] Для более детальной информации по институту законодательного пробела и его классификаций см. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. стр.447)

[18] Фогельсон Ю.Б, Принцип добросовестности в российской судебной практике, Вестник экономического правосудия Российской Федерации No 9/2017 <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=7125>. Дата обращения 11.09.2022. В п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. No 127 ВАС РФ прямо признал, что суд вправе применить запрет на злоупотребление правом по собственной инициативе. Это подтвердил и ВС РФ в абзаце четвертом п. 1 Постановления Пленума от 23 июня 2015 г. No 25: «Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения».

[19] Talih Uyar, Yargıtay Kararlarında “Dürüstlük Kuralı” ve “Hakkın Kötüye Kullanılması Yasası” (Добросовестность» и «Запрет злоупотребления правом» в решениях Верховного суда). <https://hukuk.deu.edu.tr/wp-content/uploads/2020/01/T.Uyar-3.pdf>, Дата обращения 11.09.2022. «Область применения правила честности очень широка: действительно, это правило применяется судами особенно; «При толковании законов и восполнении его пробелов», «При формировании, толковании и завершении судопроизводства», «В предотвращении обхода закона», «При изменении и расторжении договоров и при определении содержания субсидиарных обязательств», «А также, при установлении факта нарушенного права»

Дата:	вторник, 13 сентября 2022
Статус:	Действующий
Ссылка:	https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38265319